

Гарри поймал себя на том, что судорожно сглатывает, когда Николас Фламель бросил на него суровый взгляд.

- Вот почему то, что ты делал с моим философским камнем, было так опасно, - сказал светловолосый шестисотлетний старик, - тебе очень повезло, что единственная способность, которую ты открыл, была та, которая создавала Эликсир Жизни. Такое знание может быть привлекательным для большинства людей, но это лишь побочный продукт истинной силы камня.

- Вы имеете в виду способность обойти законы эквивалентного обмена? - спросил Гарри. Услышав его ответ, Фламель выглядел потрясенным, прежде чем начал хихикать.

- Я не знал, что ты знаешь, что делает камень.

- Я и не знал, - сухо ответил Гарри, - до этой лекции, но я хорошо умею читать между строк. По закону естественного провидения, серебро или любой другой металл не может быть превращен в золото, потому что химический состав золота отличается от любого другого металла. Но философский камень может сделать это, он может превратить любой драгоценный металл в золото, или так гласит легенда. И если это так, то сама природа камня заключается в его способности позволить человеку, использующему его, обойти законы эквивалентного обмена.

- Превосходно! - Николас хлопнул в ладоши, слегка поздравляя его и в то же время насмешливо. Гарри ни за что не признался бы, как это его беспокоит. Похоже, этот человек был непобедимым циником, - я рад видеть, что мой ученик не идиот. Возможно, ты сможешь далеко продвинуться в этой области, в отличие от Дамблдора, который никогда не тратил время на то, чтобы по-настоящему изучить тонкую науку алхимии.

- Альбус Дамблдор всегда казался мне скорее философом, чем ученым, - пожал плечами Гарри, - когда бы я ни разговаривал с этим человеком, он всегда делал неясные намеки на философию и мораль, - он склонил голову набок, - я думаю, что единственный раз, когда он дал мне прямой ответ, это когда он рассказал мне о магии, которую он использовал, чтобы спрятать философский камень в зеркале Еиналеж.

- Да, это Дамблдор, - кивнул Фламель, - этот человек всегда был немного ... не в себе, даже когда был всего лишь восьмидесятидвухлетним мальчишкой, учившимся у меня алхимии. Таков часто признак рода. Даже у тебя есть свои странные маленькие причуды характера, судя по тому, что я видел до сих пор.

Гарри заерзал в своем кресле. Ему не нравилось, когда ему приходилось признаваться в собственных недостатках, он не хотел, чтобы этот человек или кто-то другой указывал ему на них.

- А теперь, - Фламель хлопнул в ладоши, - я думаю, что на сегодня мы закончили. Неплохо для первого урока. На самом деле мы гораздо больше углубились в мою лекцию, чем я предполагал. А теперь ступай, - старый алхимик сделал жест левой рукой, - я должен привести все в порядок до того, как Пенни вернется домой, - он поморщился, - я не хочу, чтобы этот кратер был здесь, когда она вернется. Эта женщина - коса огня. Ты помнишь, как попасть в ту комнату, которую я тебе показывал, когда ты впервые сюда пришел?

- Конечно, - Гарри почувствовал, что ему хочется фыркнуть на человека, сомневающегося в его способности что-то вспомнить.

- А ты помнишь, сколько оборотов тебе нужно?

- Один полный оборот каждые четыре часа, - послушно продекламировал Гарри, - поскольку прошло всего два часа, мне нужно сделать только половину оборота.

- Хорошо, мне приятно знать, что ты умеешь слушать.

Гарри слегка дернул глазом, не понимая, то ли его только что похвалили, то ли оскорбили. С этим человеком было очень трудно сказать наверняка. Тем не менее, он сумел отвесить своему новому учителю почтительный поклон, чтобы показать свою признательность за знания, которые ему передавали.

- Спасибо за урок.

- Конечно, конечно, - Николас Фламель рассеянно отмахнулся, не отрывая глаз от земли под ногами. Пробормотав что-то насчет нежелания спать на диване, Гарри вышел из комнаты.

Особняк Фламеля был великолепен и элегантен: широкие коридоры с арочными потолками, украшенными резьбой в стиле Ренессанса, готические колонны вдоль стен и лестница с двойной спиралью. Здесь было много картин с различными пейзажами, не магическими картинами, которые выглядели как оригинальные работы художников пятнадцатого и шестнадцатого веков.

Это был не очень большой трехэтажный особняк с тридцатью пятью комнатами и очень большим подвалом, где Фламель проводил свои алхимические эксперименты, но это, безусловно, было одно из самых красивых мест, которые Гарри когда-либо посещал. Это чем-то напомнило ему виденные им изображения замка Шамбор, одного из самых узнаваемых замков в мире, которому удавалось сочетать традиционные французские средневековые формы с классическими ренессансными постройками.

Поднимаясь по двойной винтовой лестнице из подвала, где он был с Фламельем, Гарри обдумывал урок, преподанный ему этим человеком.

Он был очень доволен тем, как прошел первый урок. Хотя Николас Фламель так и не научил его алхимии, его уроки были гораздо более всеобъемлющими, чем любая из книг, которые ему удалось достать. На самом деле, Гарри хотел бы забыть, что было написано в этих книгах, так как было очевидно, что ни один из этих людей не был очень хорошим алхимиком. Они даже не вдавались в законы эквивалентного обмена!

Все, что было написано в этих книгах, было основано на абстрактной теории и мистицизме. Люди, которые их писали, очевидно, имели только базовое понимание алхимии, достаточное, чтобы выжить, но не более того.

Он был настолько погружен в свои мысли об уроке с Николас Фламельем, что даже не чувствовал присутствия рядом с собой, пока это присутствие не заговорило с мелодичным французским акцентом.

- О, хорошо, ты все еще здесь. Я ушла с работы пораньше, чтобы поймать тебя прежде, чем ты уйдешь.

Гарри моргнул, потом повернул голову. Перед ним стояла женщина, с красотой которой мало кто мог сравниться. У нее были длинные серебристо-светлые волосы, которые ниспадали с головы, словно мягкий водопад. Эти волосы обрамляли лицо, которое выглядело так, словно было создано руками тысячи ангелов в попытке показать смертным этого мира, как выглядит совершенство.

Широкие, миндалевидные голубые глаза были посажены по обе стороны маленького, привлекательного носа, а под ним была пара полных, рубиново-красных губ Купидона. Ее лицо было нежным и идеально сочеталось с кремово-белой кожей. Гарри, с его постоянной потребностью наблюдать и запоминать все, что он видел, отметил, что лицо Перенель Фламель было идеально симметричным, без единого изъяна.

Даже Гарри, который никогда не думал о женщинах с романтическими оттенками, мог распознать красоту этой женщины. Согласно диссертации, которую он когда-то читал о мужских инстинктах и их желании найти подходящую пару, Перенель Фламель была из тех женщин, ради которых любой мужчина бросил бы свою вторую половинку, если бы они думали, что у них есть шанс с ней. Она обладала всеми перечисленными физическими качествами, которые мужчины находят привлекательными в женщинах.

Как и при их первой встрече, Перенель носила очень дорогую дизайнерскую одежду. На ее торсе была белая шелковая блузка без рукавов с высоким вырезом и смещенной от центра застежкой-бантом, контрастным черным принтом в мелкий горошек, высокой молнией спереди и прямым подолом. Блузка демонстрировала ее стройные руки и полную фигуру так, что мужчины поворачивали бы головы достаточно быстро, чтобы свернуть себе шею.

Черная шерстяная мини-юбка с поясом с петлями для ремня, задними карманами на пуговицах и потайной боковой застежкой на молнию очень мало прикрывала ее длинные ноги, когда она обхватывала ее крепкие, стройные ягодицы, позволяя ее исключительно здоровым бедрам и икрам быть замеченными любыми гипотетическими свидетелями. Ее наряд заканчивался парой черных кожаных сандалий с открытым носком, ремешком через ногу, толстым ремешком вокруг лодыжки с застежкой на пряжку.

Гарри узнал одежду от Ив Сен-Лорана, одного из самых известных французских модельеров в мире, а также одного из самых дорогих. Просто глядя на наряд Перенель, Гарри мог сказать, что каждая отдельная вещь, вероятно, могла покрыть стоимость всего его гардероба.

Он задумался, не было ли неправильно с его стороны испытывать чувство зависти к тому, что она носит такую дорогую и модную одежду? Эта одежда буквально кричала о богатстве и хорошем вкусе.

К счастью, его наблюдения длились всего секунду. Достаточно быстро, чтобы он смог прийти в себя, Перенель лишь слегка развеселилась, наблюдая за ней.

- Добрый день, мадам Перенель, - сказал Гарри, кланяясь женщине. Затем он поднял глаза и наклонил голову, - о чем вы хотели со мной поговорить?

- Твоя одежда, - сказала Перенель, с отвращением обнюхивая его облегающие джинсы и темно-зеленую футболку, - это не подходит. Мы должны раздобыть тебе что-нибудь более подходящее твоему статусу.

- А что не так с моей одеждой? - Гарри нахмурился. Конечно, его одежда не была от Ив Сен-Лорана, но и не была плохой.

- Она вполне хорошая, если ты хочешь выглядеть как простолюдин, - ответила Перенель, подойдя к нему, схватила его за руку обманчиво сильной хваткой и начала тащить прочь от места его предыдущего назначения, - однако, если ты хочешь сохранить видимость могущественной фигуры и "принадлежность к древнейшему и благороднейшему" роду, тебе понадобится одежда получше, более подходящая твоему статусу. К тому же ты теперь ученик моего дома, - добавила она почти как после раздумья, - и я не хочу, чтобы ученик моего мужа

выглядел как какой-то плебей.

- Не волнуйся, - заверила его Перенель тоном, в котором не было ничего успокаивающего, - я не заставлю тебя сжечь свою простолюдинскую одежду. Хорошо быть в состоянии приспособиться к плебеям, когда ты хочешь смешаться с простыми людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1273885>